

УДК 351.756
ББК 67.910.2

МЕТОДЫ МИГРАЦИОННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЯ, БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Чжан Хайжун

Белорусский государственный экономический университет (Минск, Беларусь)

Рассматриваются методы миграционного администрирования в КНР, Республике Беларусь и Российской Федерации в условиях цифровизации государственного управления и усложнения миграционных потоков. Конкретизируется триада дозволений, запретов и позитивных обязанностей по контурам предвъездной фильтрации, пограничной инспекции, внутреннего учета и процессуального реагирования. Показано, что китайская модель опирается на глубокую интеграцию реестров, биометрических процедур и адресной регистрации; белорусская — развивается как сервисно-надзорная архитектура МВД с точной стандартизацией процедур и расширением электронных сервисов при сохранении очного администрирования там, где это необходимо; российская модель характеризуется разветвленной системой учета и регламентов МВД. Обоснована самостоятельная роль методов международного сотрудничества (реадмиссия, совместные операции, совместимость учетных систем) и учета как правовой логистики данных, минимизирующей административные ошибки и неоднородность практик. Предложено усилить цифровую связь между ведомствами и точно настроить международное сотрудничество, не создавая новых структур, с приоритетом законности, соразмерности и сервисного подхода.

Ключевые слова: миграционное администрирование, разграничение полномочий, контроль, правонаделение, международное сотрудничество, учет, реадмиссия, адресная регистрация, цифровизация, риск-ориентированный надзор, КНР, Республика Беларусь, Российская Федерация, ЕАЭС

METHODS OF MIGRATION ADMINISTRATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CHINA, BELARUS AND RUSSIA

Zhang Haijun

Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)

The article examines methods of migration administration in the People's Republic of China, the Republic of Belarus, and the Russian Federation amid the digitalisation of public administration and increasingly complex migration flows. The triad of permissions, prohibitions, and positive duties is specified across the contours of pre-entry screening, border inspection, domestic registration and record-keeping, and procedural response. It is shown that the Chinese model relies on deep integration of registries, biometric procedures, and address registration; the Belarusian model is evolving as a service-and-oversight architecture within the Ministry of Internal Affairs with precise standardisation of procedures and an expansion of electronic services while retaining in-person administration where necessary; the Russian model is characterised by an extensive system of registration and detailed regulations of the Ministry of Internal Affairs. The article substantiates the autonomous role of international cooperation methods (readmission, joint operations, interoperability of registry systems) and of registration as legal “data logistics” that reduces administrative errors and uneven practices. It proposes strengthening digital inter-agency connectivity and fine-tuning international cooperation without creating new structures, with priority given to legality, proportionality, and a service-oriented approach.

Keywords: migration administration, allocation of competences, control/oversight, empowerment (vesting of powers), international cooperation, registration and record-keeping, readmission, address

registration, digitalization, risk-oriented oversight, People's Republic of China, Republic of Belarus, Russian Federation, EAEU

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)2.25](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)2.25)

Миграционные потоки растут, режимы контроля усложняются, а государственное управление стремительно цифровизируется. В центре внимания оказываются методы миграционного администрирования — как связка правовых средств и управленческих приемов. Триада дозволений, запретов и позитивных обязанностей должна работать как непрерывная цепочка: предвъездная фильтрация, пограничная инспекция, внутренний учет и процессуальное реагирование.

Фиксация требований в правовых актах сама по себе не обеспечивает слаженности поведения субъектов. Необходимо добиться фактического соблюдения установленных правил всеми физическими и юридическими лицами. Это подчинение поведения воле публичной власти достигается через совокупность методов. Под методами управления понимаются «способы, приемы, средства, механизмы непосредственного управляющего воздействия государственных органов на соответствующие управляемые объекты» [1, с. 283]. Иначе говоря, «метод управления является конкретным способом практического осуществления задач, стоящих перед конкретным органом исполнительной власти, средством реализации самой этой власти» [2, с. 95].

Управление миграционными процессами требует применения разнородных управленческих методов. По характеру воздействия различаются обязывающие, уполномочивающие, поощряющие и запрещающие методы. По форме предписаний выделяются категорические, поручительные и рекомендательные. По форме выражения — административно-правовые и административно-организационные. Данный перечень может быть продолжен. Но в любом случае все методы миграционного администрирования направлены на «закрепление условий приобретения, изменения, практической реализации и прекращения правового статуса мигранта» [3, с. 249]. В китайской практике такая многоплоскостная типология соотносится с триадой дозволений, запретов и позитивных обязанностей, которая транслируется в последовательность визово-консульских процедур, пограничной инспекции, адресной регистрации и мер процессуального реагирования, что обеспечивает сопряжение правовых инструментов с управленческими приемами и цифровыми стандартами в каждом звене [4].

В административно-правовых исследованиях предлагаются и более широкие группировки: морально-политические, экономические, организационные и административно-директивные методы [5]; внеэкономические (организационные и административные) и экономического воздействия [6, с. 113]; организационные (организационно-административные и организационно-технические), экономического стимулирования, идейно-политического и морального воздействия, правового регулирования [7, с. 73]; политического воздействия, организационные, административные, экономические, социально- и индивидуально-психологические [8, с. 34] и др.

Необходимо отметить, что «в разные исторические эпохи методы правового регулирования имели различные механизмы воздействия, об эффективности которых до сих пор ведутся дискуссии в правовом сообществе» [9, с. 118].

При надлежащем управлении все методы взаимодополняют друг друга и образуют единую систему, ориентированную на задачи публичной политики, а не на интересы отдельных лиц или организаций. В прикладной плоскости регулирования миграции сохраняет неоспоримую ценность система административных методов Д. Н. Бахраха, в которой к базовым отнесены разграничение (распределение), контроль, правонаделение, международное сотрудничество и учет [10, с. 356]. В дальнейшем именно эту классификацию мы берем за методологическую основу и, опираясь на нее, последовательно рассмотрим содержание и функционирование указанных методов миграционного администрирования в КНР, Республике Беларусь и Российской Федерации.

Первый метод — **разграничение**. Оно понимается как установление четких границ и отделение одного уровня публичной власти от другого [11, с. 594]. В миграционной сфере это означает распределение функций между центральными и местными звеньями управления так, чтобы стратегические

решения, нормотворчество и международные договоренности были сосредоточены на центральном уровне, а реализация, сопровождение и сервисы для иностранных граждан обеспечивались ближе к территории их фактического пребывания.

Китайская практика ярко демонстрирует вертикально интегрированную модель: центральные органы формируют правила допуска и пребывания, определяют стандарты визово-консульской работы и пограничной инспекции, а на местах подразделения органов общественной безопасности ведут регистрацию, учет и контроль законности нахождения, взаимодействуя с местными властями по вопросам размещения мигрантов и предоставления им социальных услуг. Правовая основа такого разграничения закреплена в законах КНР от 15 марта 2000 г. «О правотворчестве», от 30 июня 2012 г. «Об управлении въездом и выездом» и от 23 октября 2021 г. «О сухопутной государственной границе».

К полномочиям местного уровня относится практическая реализация визово-регистрационных процедур и последующего контроля, предоставление административных услуг и сопровождение интеграционных мер в пределах отраслевой компетенции (жилищно-бытовая ориентация, доступ к образованию для детей, медицинское обслуживание и социальная помощь), а также участие в подготовке и апробации локальных регламентов и административных процедур, обеспечивающих применение национальных норм с учетом региональной специфики. Ключевым операционным звеном являются подразделения по въезду и выезду органов общественной безопасности, которые на уровне провинций и городов принимают заявления на оформление и продление разрешений на проживание, визовых продлений и иных процедур, а также ведут учет иностранцев по месту проживания [12].

В Республике Беларусь и Российской Федерации разграничение строится по схожей логике: к компетенции центральных органов относятся постановка целей и приоритетов государственной миграционной политики, установление и развитие внешних форм взаимодействия с иностранными государствами, подготовка и принятие актов, определяющих правовой статус отдельных категорий мигрантов, а также контроль за исполнением этих актов. На этом уровне обеспечивается межведомственное и межуровневое согласование, включая взаимодействие ветвей власти и партнерство с государственными и общественными структурами, разрабатываются и реализуются государственные программы. Местные органы участвуют в подготовке проектов нормативных актов, обеспечивают трудоустройство мигрантов и вынужденных переселенцев, содействуют их обустройству на местах и предоставляют в случае необходимости адресную социальную помощь, включая медицинское обслуживание, лекарственное обеспечение и доступ к дошкольным учреждениям и школам [13, с. 279]. В любом случае «децентрализация подразумевает свободное принятие решений без централизованного руководства по целому комплексу вопросов исходя из особенностей или перспектив развития региона» [14, с. 180–181]. Практика Республики Беларусь уже содержит примеры такого перераспределения полномочий. Так, с 1 января 2021 г. областные Советы депутатов наделены правом вводить на своей территории местный сбор за пересечение транспортными средствами Государственной границы Республики Беларусь (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 72-З «Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь»).

Второй метод — **контроль**. В самом общем виде он понимается как «проверка, а также постоянное наблюдение с целью проверки или надзора» [15]. Сущность контроля раскрывается через механизмы, которыми субъект контроля добивается соответствия действий и состояний управляемого объекта установленным нормам и ценностям, включая проверку, наблюдение, анализ, превентивные меры и меры ответственности [16, с. 185]. В этом русле «контроль представляет собой соответствующий вид деятельности, осуществляемой субъектом контроля с целью получения достоверной информации о происходящих процессах в тех или иных сферах», а его назначение — «обеспечить законность и дисциплину в деятельности подконтрольных объектов, в поведении граждан» [17, с. 268]. Причем при осуществлении контрольных мероприятий важнее «не только и даже не столько установление фактов нарушения законности подконтрольным субъектом, сколько правильность, целесообразность и эффективность использования предоставленных субъекту прав и выполнения обязанностей» [18, с. 291].

Цели контрольной деятельности выходят далеко за пределы простой фиксации нарушений: речь идет об обеспечении законности и управленческой дисциплины, оценке целесообразности и эффек-

тивности использования предоставленных прав и исполнения обязанностей, а также о своевременном «обратном реагировании» через профилактические и корректирующие меры.

Исходя из вышеизложенного, под миграционным контролем следует понимать «контроль за законностью въезда в Республику Беларусь, пребывания в Республике Беларусь, выезда из Республики Беларусь и транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь иностранцев» (ст. 1 Закона Респ. Беларусь от 04.01.2010 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»). Не случайно И. В. Козелецкий и А. И. Федорако справедливо отмечают, что в таком ракурсе «под „контролем” понимается, по сути, надзорная деятельность» [19, с. 265]. Поскольку четкие критерии разграничения контроля и надзора ни в науке, ни в законодательстве до сих пор не сформированы, далее контрольные мероприятия мы рассматриваем как совокупность действий государственных органов и их должностных лиц по проверке соблюдения требований законодательства.

Сопоставимая по логике китайская практика понимает контроль как непрерывную взаимосвязь процедур: предвъездная фильтрация через визово-консульские проверки, пограничная инспекция в пунктах пропуска и внутригосударственный контроль законности пребывания, включающий обязанность адресной регистрации вне мест размещения и регулярную верификацию статуса. Эти уровни образуют единый контур администрирования [20].

Практическая всеобщность контроля обеспечивается совмещением пограничного и «внутреннего» звеньев. На пограничных пунктах пропуска подразделения пограничной инспекции осуществляют досмотр лиц и транспортных средств, принимают решения о пропуске либо отказе и применяют меры при наличии установленных законом оснований [21]. Внутри страны ключевым элементом является адресная регистрация иностранцев [22]. При необходимости закон предусматривает и меры процессуального принуждения, вплоть до репатриации нарушителей.

Следует отметить, что в Республике Беларусь, как и в России, «при всей многочисленности контролирующих органов и нормативных правовых актов в сфере миграции, до сих пор отсутствует единый акт, регулирующий весь комплекс мер, практически обеспечивающих соблюдение законов страны, связанных с внешними и внутренними аспектами миграции населения» [23, л. 284]. В этой связи представляется рациональным издание кодифицированного документа об организации миграционного контроля, основанного на стратификации мигрантов по гражданству и целям пребывания и предусматривающего специальные правила для каждой группы: паспортно-визовый режим, адресные требования и иные особенности административно-правового статуса. Такой контроль должен быть всеобъемлющим, без исключений, с опорой на актуальный статистический учет, позволяющий своевременно реагировать на изменения обстановки и принимать оперативные решения.

Третий метод — **правонаделение**. Правонаделение в миграционной сфере — это нормативное наделение компетентных органов и их должностных лиц необходимыми правами и обязанностями. По сути, речь идет о закреплении полномочий по принятию индивидуальных административных актов, ведению реестров и досье, выдаче разрешений и документов, проведению проверок и применению мер воздействия. Такая конструкция связывает юридические предписания с организационными алгоритмами и сроками, делая возможной воспроизводимую практику на всем маршруте «допуск — пограничная инспекция — внутренний учет — реагирование».

В КНР правонаделение сконцентрировано вокруг Государственной иммиграционной администрации, действующей в системе Министерства общественной безопасности. На центральном уровне ей поручены координация разработки иммиграционной политики и организация ее реализации, пограничная документальная инспекция, администрирование пребывания и проживания иностранцев, ведение процедур репатриации и международное сотрудничество. На местах подразделения въезда-выезда органов общественной безопасности оформляют визовые и разрешительные решения, принимают биометрические данные и поддерживают учет [24].

В Республике Беларусь правонаделение сконцентрировано в системе Министерства внутренних дел, прежде всего в Департаменте по гражданству и миграции, который реализует законодательство о правовом положении иностранцев, предоставляет соответствующие государственные услуги, ведет учет и координирует межведомственное взаимодействие. Базовые полномочия и статус адреса-

та регулирования заданы Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Организационно-процедурная основа внутреннего режима пребывания обеспечивается Правилами пребывания иностранцев, утвержденными Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 73. В совокупности это формирует сервисно-надзорную архитектуру, где ключевые управленческие действия (регистрация, продление, контроль сроков) опираются на нормы непосредственного действия и подзаконную детализацию.

В Российской Федерации правонаделение определено сочетанием Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», законодательства о миграционном учете и детализирующих административных регламентов МВД. Эти акты закрепляют виды разрешительных актов, компетенцию органов, требования к документам и сроки процедур. Регламенты описывают последовательность действий и форматы взаимодействия с принимающей стороной и многофункциональными центрами.

Стратегическую рамку распределения полномочий и приоритетов задает Концепция государственной миграционной политики на 2026–2030 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 738. В результате полномочия по принятию индивидуальных решений, ведению учета и применению мер процессуального воздействия институционально сконцентрированы в системе МВД России при установленных межведомственных связях.

С учетом размеров территории и масштабов миграционных потоков Беларусь обоснованно опирается на существующую структуру органов внутренних дел и специализацию Департамента по гражданству и миграции. Создание дополнительных военизированных подразделений по образцу отдельных предложений, встречающихся в российской научной дискуссии, представляется избыточным: задача правонаделения здесь решается не путем институционального «наращивания сил», а через четкое закрепление компетенций, стандартизацию процедур и развитие межведомственной цифровой связности реестров и сервисов [25, с. 129].

Особого внимания заслуживает метод *международного сотрудничества*. В миграционном администрировании он проявляется как сочетание договорно-правовых инструментов, совместных операций и устойчивого обмена данными на предвъездном, пограничном и внутригосударственном этапах.

Для КНР показательна институциональная роль Государственной иммиграционной администрации (НИА, НИА): на межгосударственном уровне выстраиваются механизмы совместного пресечения незаконной миграции, обмена оперативной информацией и содействия расследованиям. Эти механизмы формализуются и регулярно подтверждаются в публичных релизах НИА и инициативах регионального миграционного управления, где отдельно акцентируются совместные операции и углубление обмена данными и разыскной помощи по линии приграничных ведомств [26].

В белорусской практике международное взаимодействие в миграционной сфере строится на принципах взаимного уважения, равноправия и практической координации компетентных органов. Правовую основу для упорядоченного сотрудничества с Европейским Союзом сформировали Соглашение об упрощении визового режима и Соглашение о реадмиссии от 8 января 2020 г. В дальнейшем Европейским Союзом были приняты односторонние ограничения, затронувшие отдельные положения визового соглашения в отношении должностных лиц. В ответ на недружественные шаги и санкционное давление Республика Беларусь объявила о запуске процедуры приостановления Соглашения о реадмиссии, при этом последовательно подтверждая готовность к прагматичному диалогу и практико-ориентированному взаимодействию по вопросам возвращения лиц на договорной и взаимовыгодной основе [27].

В Российской Федерации международное сотрудничество институционализировано через сеть соглашений о реадмиссии и детализирующие приказы МВД о реализации таких договоров (включая порядок взаимодействия территориальных органов и специализированных учреждений). Обновления порядка реализации реадмиссии 2023–2024 гг. конкретизировали информационное содержание запросов/уведомлений и алгоритмы прекращения процедуры при добровольном выезде, повысив предсказуемость практики.

Метод *учета* в миграционном администрировании обеспечивает «видимость» потоков и статусов на всем маршруте «допуск — граница — пребывание — выезд», связывая реестры пересечений, адресную регистрацию, сведения о правовом статусе и основаниях для отказа во въезде/пребывании. В КНР ключевыми элементами выступают информационные сервисы НИА и обязанность подачи уведомления о месте проживания (адресная регистрация) для иностранцев, проживающих не в гостиницах, в течение 24 часов после заселения. Неисполнение влечет предупреждение и штраф. Одновременно на сервисной платформе НИА консолидированы руководства по визовым/разрешительным процедурам и каналы онлайн-консультаций, технологически связывая учетные контуры с разрешительными [28].

В Республике Беларусь метод учета реализуется через нормативно закрепленную регистрацию по месту пребывания иностранцев (уведомительный режим), в том числе посредством электронных сервисов. МИД и единый портал госуслуг «Е-Паслуга» публикуют актуальные правила и предусматривают электронные процедуры. При этом для прибывших через совместный участок границы с Российской Федерацией сохраняется очное обращение в подразделения по гражданству и миграции. Такая связка электронного и очного контура поддерживает полноту и достоверность реестров пребывания.

В Российской Федерации учет институционально сконцентрирован в системе МВД и строится на нормах Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», детализированного многочисленными редакциями и регламентами. Статьи 20–21 названного Закона формируют каркас постановления на учет по месту пребывания. В 2025 г. дополнительно заработали специализированные реестры решений о выдворении, депортации и запретах на въезд [29].

Для балансировки учета с правовыми гарантиями применяются нормативные фильтры на уровне пограничного допускного режима. В российском праве общие основания недопуска и запретов на въезд сконцентрированы в Федеральном Законе № 114-ФЗ от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», что обеспечивает предсказуемость и апеллируемость решений при межведомственном обмене данными (включая пограничную, миграционную и правоохранительную информацию).

Сопоставление показывает: китайский контур учета опирается на тесную связку адресной регистрации, биометрических процедур и централизованных онлайн-сервисов; белорусский — на правила пребывания с нарастающей цифровизацией уведомительного контура и «ручной» компонент там, где это диктуется пограничной спецификой; российский — на развитую систему миграционного учета с расширяющейся инфраструктурой реестров и регламентов, включая специализированный реестр нарушителей. Параллельно интеграционные режимы ЕАЭС обеспечивают упрощения для трудовой мобильности граждан государств-членов, формируя «наднациональный» слой сотрудничества, который государства учитывают при проектировании национальных регламентов учета и контроля.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Современные методы миграционного администрирования требуют увязки правовых предписаний с управленческими алгоритмами и цифровыми стандартами на всем маршруте «допуск — граница — пребывание — выезд». Китайская модель демонстрирует высокую степень технологической интеграции учета с разрешительными процедурами и пограничной инспекцией, повышая предсказуемость для добросовестных иностранцев при одновременной жесткости реагирования на нарушения. Белорусская модель рациональна для компактной территории и умеренных потоков: она опирается на сервисно-надзорную архитектуру МВД с нарастающей цифровизацией уведомительного режима и точечным очным администрированием там, где это необходимо. Российская модель институционально более насыщена: разветвленные регламенты учета, дополнительные реестры и уточненные порядки реадмиссии усиливают управляемость и обеспечивают масштабируемость контроля на большой территории.

Самостоятельным ресурсом эффективности становится метод международного сотрудничества: двусторонние и региональные соглашения, совместные операции, а также совместимость учетных систем позволяют смещать акцент с санкций на предупреждение и быструю коррекцию статусов.

Метод учета — это не только регистрация, но и правовая «логистика данных»: чем полнее и оперативнее реестры пересечений, адресов и статусов, тем меньше пространство для административных ошибок и неоднородности практик.

Для Беларуси оптимальной видится стратегия точной стандартизации процедур, усиления межведомственной цифровой связности и адресной настройки международного сотрудничества (включая эксплуатацию потенциала ЕАЭС), без институционального «наращивания сил». Такая конфигурация обеспечивает законность, соразмерность и устойчивость миграционного администрирования без усиления карательного уклона и с приоритетом сервисных решений там, где это совместимо с общественной безопасностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Административное право: учебник для вузов / К. С. Бельский и др.; под ред. Ю. М. Козлова, Л. А. Попова; Московская государственная юридическая академия. М.: Юристъ, 1999. 726 с.
2. Востриков В. В. Административно-правовые методы регулирования миграции населения в Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2004. № 1 (8). С. 95–97.
3. Телятицкая Т. В., Рамазанова Н. О. Формирование новой миграционной политики Республики Беларусь как средство повышения эффективности государственного управления миграционными процессами // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. ст. Вып. 2. Минск, 2020. С. 246–257.
4. Shen K. Изменения в административном законодательстве и трансформация государственного управления за последние 40 лет: ChinaLawReview. URL: <https://www.law.pku.edu.cn/xwzx/pl/85402.htm> (дата обращения: 25.10.2025).
5. 姜明安. 行政法与行政诉讼法: учеб. пособие. 8-е изд. 北京: 北京大学出版社, 2024. 691 с. URL: <https://www.books.com.tw/products/CN11963359> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Козлов Ю. М. Управление народным хозяйством СССР: в 2 ч. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969–1971. Ч. 1: Сущность, функции, методы. 1969. 159 с.
7. Мишин М. И. К вопросу о классификации методов социалистического государственного управления // Теоретические проблемы социального управления: в 2 вып. М., 1968. Вып. 2. С. 67–78.
8. Юсупов В. А., Волков Н. А. Научные основы государственного управления в СССР. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 74 с.
9. Мельникова Н. А., Карулина Н. В. Особенности административно-правовых методов в системе методов государственного регулирования // Ius Publicum et Privatum. 2021. №3. С. 117–121.
10. Бахрах Д. Н. Административное право: крат. учеб. курс. М.: Норма: Инфра-М, 2000. 275 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 11-е изд., стер. М.: Рус яз., 1975. 847 с.
12. Service Guide on Issuance of Residence Permit for Foreigners. URL: <https://en.nia.gov.cn/n147423/n147478/n147715/c158270/content.html> (дата обращения: 13.10.2025).
13. Рамазанова Н. О., Телятицкая Т. В. Административно-правовое обеспечение повышения эффективности государственного управления миграционными процессами // Административно-правовое обеспечение повышения эффективности государственного управления / Г. А. Василевич и др.; под ред. Г. А. Василевича, С. В. Агиевец. Минск, 2021. § 2.9. С. 253–282.
14. Чуприс О. И. О некоторых направлениях совершенствования государственного управления в Республике Беларусь на современном этапе // Актуальные проблемы развития административно-правовой науки в Республике Беларусь: история и современное состояние: сб. материалов круглого стола, Минск, 14 окт. 2016 г. Минск, 2017. С. 174–185.
15. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // ONLINEDIC. NET. URL: <https://onlinedic.net/ozhegov/index.php>. (дата обращения: 06.10.2025).
16. Семашко Е. В. Общественный контроль в системе форм взаимодействия граждан и государства // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Вып. 13. Минск, 2018. С. 183–189.
17. Крамник А. Н., Чуприс О. И. Административное право: учебник: в 3 ч. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2013. Ч. 1: Управленческое право. 567 с.

18. Административное право: учебник / Д. В. Гвоздев и др.; под ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2024. 558 с.
19. Козелецкий И. В., Федорако А. И. Полномочия органов внутренних дел в области обеспечения административно-правового режима миграции иностранцев в Республике Беларусь // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Вып. 10. Минск, 2015. С. 260–268.
20. Exit and Entry Administration Law of the People's Republic of China. URL: <https://en.nia.gov.cn/n147418/n147458/c155978/content.html> (дата обращения: 13.10.2025).
21. National Immigration Administration (PRC). Duties of Exit and Entry Frontier Inspection Stations. URL: <https://en.nia.gov.cn/n147423/n147478/n147725/c158364/content.html> (дата обращения: 13.10.2025).
22. National Immigration Administration (PRC). Regulations on Filing Accommodation Registration for Foreigners. URL: <https://en.nia.gov.cn/n147423/n147478/n147715/c158241/content.html> (дата обращения: 13.10.2025).
23. Регент Т. М. Проблемы государственного управления миграционными процессами в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2001. 336 с.
24. National Immigration Administration (PRC). Guidelines for Approval of Foreign Nationals» Eligibility for Permanent Residence in China, 27.03.2023. URL: <https://en.nia.gov.cn/n147423/n147478/n147715/c158291/content.html> (дата обращения: 24.10.2025).
25. Тоцкий Н. Н. Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 155 с.
26. National Immigration Administration (PRC). China and Neighboring Countries Jointly Combat Illegal Immigration. URL: <https://en.nia.gov.cn/n147448/c160900/content.html> (дата обращения: 13.10.2025).
27. МИД об итогах внешней политики Беларуси в 2020 году. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/february/59480/> (дата обращения: 17.10.2025).
28. NIA: Regulations on Filing Accommodation Registration for Foreigners. URL: <https://en.nia.gov.cn/n147423/n147478/n147715/c158241/content.html> (дата обращения: 17.10.2025).
29. Кузнецова И. Мигрантов поставят на учет: как ужесточат контроль за приезжими в России // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/article/1753211/> (дата обращения: 25.10.2025).